

Диана Билык **УЗЫ** Юлия Пульс
НЕ НАВИСТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

АКАДЕМИЯ КОНКОРД

18+

Академия Конкорд

Диана Билык

Узы ненависти. Академия Конкорд

«Автор»

«Автор»

2026

Билык Д.

Узы ненависти. Академия Конкорд / Д. Билык — «Автор»,
«Автор», 2026 — (Академия Конкорд)

Он ненавидит меня с первого взгляда, и это взаимно. Арден Астэрон — ледяной дракон и один из сильнейших кадетов академии Конкорд. С ним считаются, его боятся. Я — Микаэлла Вейс — кадет первого курса и простая эртинка, которых такие, как Арден, презирают. По воле случая я теперь с Астэроном в магической связке и вынуждена учиться с ним в паре! Ненавижу Ардена больше жизни! Ведь его старший брат надругался над моей сестрой, за что поплатился жизнью. Правосудие встало на сторону статусной семьи Астэронов, и Касси попала в темницу. Выживем ли мы с Арденом в этой обоюдной ярости? Или сойдем с ума, связанные узами ненависти?

© Билык Д., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Узы ненависти. Академия Конкорд

Глава 1

— Вы же понимаете, что обучение в нашей академии для вас стояло под большим вопросом?

Декан смежного альено-эртинского факультета Эйрин Фай деловито раскладывала перед собой бумаги, зыркала на меня из-под тонких оправ очков пронзительными голубыми глазами и вновь окуналась в документы.

— Понимаю, — вздохнула я.

Старалась не думать сейчас о сестре, но мысли безжалостно швыряли в тот день, когда я узнала, что ее взяли под стражу в Ароне.

— Я проходила отбор на общих основаниях. Академ Совет счел, что я подхожу по всем магическим параметрам. Противиться указу короля Эртины не имела права. Думаете, мне хочется учиться в том месте, где это случилось? — посмотрела я на деканшу исподлобья.

— Иногда так получается, что выбора не остается. — Показалось, что на красивом лице с идеальным макияжем проступило что-то вроде понимания. — В любом случае... это честь для вас. Распишитесь здесь... и... здесь, — указала она тонким пальчиком на пергамент.

Я потянулась за пером, смочила его чернилами и занесла над бумагой.

— Рот закрый! Мне можно! — грубый молодой мужской голос ворвался в кабинет, и сквозняк снес бумаги со стола.

Я машинально вскочила со стула и начала их собирать.

— Какого демона вы отселили Никса в другое крыло?! — гортанно зарычал парень, пересек в пару шагов кабинет и вцепился побелевшими пальцами в столешницу. Навис ледяной горой над несчастной и стушевавшейся под его взглядом Эйрин.

Сильная шея вошедшего напряглась, выделив темные вены и непокорный тяжелый подбородок, коротко стриженные волосы — цвета светлого серебра — упали на лоб непослушной длинной челкой. На кадете был черный камзол с серебристой вышивкой по воротнику и манжетам, на плече сверкала эмблема академии. Альен, явно старшекурсник. Не крупный, как мой отец, но подтянутый и на свой высокий рост жилистый и крепкий — такой даст фору любому мужику из моего клана.

— Спокойно. — Эйрин откинулась на спинку кресла, увеличивая дистанцию между собой и разъяренным парнем. — Николас Траум займет комнату старосты эртинского факультета. А ваши ночные посиделки теперь останутся в прошлом. Вся академия не первый год страдает от нескончаемых загулов! Да и обстоятельства...

Я как раз собрала в кучу последнюю бумагу, выровняла стопочку и хотела подняться, но застыла.

— Кто пожаловался?! Имя! Живо! — Альен приказывал декану так, будто сам основал эту академию, не меньше.

— Арден лиэн Астэрон, — обратилась Эйрин к парню, произнесла его имя с давлением, и взглянула на него исподлобья.

Имя взорвало мое сознание до боли в висках. Так вот он какой! Младший брат Уиллоу Астэрона — насильника моей сестры!

— Это приказ ректора, — продолжала Фай. — Было решено вас расформировать. Вот... — она вдруг обратила на меня взгляд, и я поднялась с колен, выпрямилась, прижала бумаги к груди. — Возьмите на поруки. Покажите новенькой Микаэлле Вейс ее комнату. Она как раз рядом с вашей. Будете курировать новый поток эртинцев в составе пятнадцати адептов.

Воздух будто вязким стал.

Арден повернул голову в мою сторону и оторвал ладони от столешницы. Выпрямился во весь рост. Тряхнул светло-серебряной гривой и зло прищурился.

Наши взгляды врезались друг в друга со звоном. Аж уши заложило. Я видела только его стылые, сизые глаза. В них не было глубины. Холодная ярость и снежная пустота.

— Взять Вейс предлагаете? — неоднозначно протянул он и, скосив ехидно-ядовитую улыбку, добавил: — Возьму...

— Извините, — ужасом сковало все нутро.

Только не он! Я надеялась, что к моему поступлению это чудовище отчислится или хотя бы не будет участвовать в смешанном обучении первокурсников с альенами.

— Можно мне в другое крыло? К этому... — я силилась вспомнить чужое имя, — Никсу? — пропищала и с надеждой на спасение посмотрела на Эйрин, — пожалуйста.

— Не выдумывайте, Микаэлла, это абсолютно исключено. Доверьтесь Ардену, никто из кадетов не знает академию лучше него. Зайдите по пути к завхозу Хартону. Он выдаст форму вашего факультета и расскажет, где получить остальные принадлежности для обучения, — не оставила она мне никакого шанса.

Я вернула бумаги на стол, размашисто расписалась в договоре, набрала полную воздуха грудь и... посмотрела на блестящие ботинки отморозка, потому что глаза выше поднять не решилась.

— А можно? — я повернулась к альену спиной и физически ощутила буравящий колло-ледяной взгляд. От него в дрожь бросало. — Маилс и Либби из моего клана будут жить рядом?

— Не волнуйтесь, мы поселим представителей одного клана неподалеку. Вас всего трое из стаи Стакмар, насколько мне известно. Проблем не возникнет. Удачно вам обосноваться! Завтра к семи утра на первый сбор в основной зал Конкорда не опаздывайте. Ректор произнесет важную речь, — указала она взглядом на выход.

Мне оставалось только быстро прошмыгнуть в дверь, но этот гад Астэрон занял собой все пространство. Даже воздух похолодел на пару градусов от его присутствия.

— Вейс! — фыркнул он мне на ухо. — Не знал, что у той суки есть сестра. Из какой ямы ты вылезла? Но не переживай, быстро в нее отправись обратно.

Арден отпихнул меня плечом, буквально вдавив в стену, и спокойно пошел в коридор.

Рассчитывать на поддержку деканши не приходилось. Она лишь пожала плечами и, вяло улыбнувшись, указала на выход, мол, ничего страшного. Это тут нормально.

Я ступила в просторный коридор, но куда идти, понятия не имела. Остальных эртинцев увели сразу группой по приезде, а меня выпесила Эйрин, чтобы поговорить лично.

Альен уверенно двигался вперед, а я, как идиотка, семенила за ним, едва поспевая. Сжимала ремень кожаной сумки, в которой покоились самые необходимые вещи. Да что там... единственные вещи, которые у меня были. Пара рубашек, штаны и платье из холщи. В наших краях мало кто может себе позволить красивую одежду. И приехала я в костюме, что впопыхах сшила мать.

Астэрон пропал за поворотом, а мне до него еще шагов двадцать. По пути в Аронский вуз ребята рассказывали, что здание академии не просто мрачное и опасное, ведь в нем легко потеряться, а что стены не любят чужаков и легко могут убрать неугодного.

Враки, конечно, но мало ли...

Добравшись до поворота, я опешила: дальше шла винтовая лестница. Миасс давно спрята-лся за горизонт, узкие окна без штор не спасали — проход чернел ступеньками вверх, будто кривыми зубами демона пустоши.

Я потупилась, отступила на шаг назад. Закопошилась в сумке, пытаясь выудить магический фонарик, который в прошлом году мне прислала сестра в подарок, когда училась здесь. Но он такой маленький, что сложно нащупать.

Вдруг замерла, ощутив чей-то пристальный взгляд затылком.

— Маленькие твари боятся темноты, да? — Астэрон не трогал меня, но я всем телом ощущала его близость. — А что так? Там же крысы бегают, родичи твои. Вперед пошла, — и толкнул меня.

Я споткнулась на первой ступеньке, но успела схватиться за металлические перила.

— Пугало ледяное, — прошипела, чувствуя, как внутренний волк просыпается, потревоженный гневом.

— Ты что-то вякнула? — Астэрон дернул меня за руку, заставив остановиться.

Что-то заискрило под его пальцами, откинув нас друг от друга.

Арден ударился плечом о каменную стену и едва не упал навзничь. Пытаясь устоять, он сильно поцарапал о камни ладонь.

— Мразь... — глядя на выступающую кровь, зашипел он, — решила свои дары на мне испробовать? Я тебя... — и взглянул на меня так, словно хочет убить.

Глава 2

Я машинально осела на корточки и накрыла голову руками. Так делала мать, когда отец над ней издевался, кричал, пугал и замахивался. Иногда это его останавливало. Вдруг и мне поможет? Ведь отморозок Астэрон способен на что угодно. У них вся семейка ублюдки. Особенно его старший брат Уиллоу — насильник, которого убила моя сестра.

— Только тронь! — зарычала я и подняла на него взгляд, продолжая прикрывать голову руками.

— И что же будет? — Арден навис надо мной. Ярость полыхала в его глазах ледяным огнем, по волосам пробежали искры серебристой магии.

— Убью! Как моя сестра твоего ублюдка брата! — страх внутри кричал, что это конец. Раздавит сейчас, как букашку, и ничего ему за это не будет. Сгину в застенках академии, не успев начать обучение.

— А давай, крыса Вейс! — он дернул меня за подмышки и вбил в стену. Подставил шею и закончил мерзким тоном: — И присядешь рядышком с потаскухой сестрой...

— Отвали от меня, слышишь, Астэрон?! Отстань! — Я старалась отпихнуться, но он как камень. Ледяная глыба, которую невозможно сдвинуть с места. — Я здесь по отбору. Твой отец сам одобрил мою кандидатуру. Просто... не лезь, — задрожал в конце мой голос.

Я вдыхала его необыкновенный запах, вбирала всем своим животным чутьем и едва не урчала. Лимонный щербет, который иногда подавали на ритуальных празднованиях нашего клана. Я его обожала. Он пах яркой цитрусовой свежестью, смешанной со сладостью сахара и легкой кислинкой, напоминая о прохладном летнем вечере у кромки леса.

Сегодня я возненавидела щербет и больше никогда к нему не притронусь.

Арден застыл. Он сильно сдавливал зубы, отчего желваки угрожающе дернулись.

Взгляд хищно сверкнул, а голова парня наклонилась, белесые волосы упали на высокий лоб.

— Папочка, значит, постарался... — одна рука Астэрона переместилась на мою шею, вторая вскинулась к щеке. Ногтевые пластины вытянулись, превращаясь в ледяные когти.

Медленное движение вдоль скулы, невесомо процарапывая, язвительно шепча мне в лицо:

— Я ведь легко могу попросить папочку выбросить тебя за ворота академии, шмара эртинская. Как сильно ты хочешь учиться?

— Сделай одолжение, — меня пробирало мелкой дрожью, сердце металось в груди, как оглашенное. Еще немного и урод порежет мне лицо. — Поговори, — голос осип, — с ним.

— Одолжение просишь? Обязательно поговорю, — хрипло протянул Арден.

— Отпусти, — у меня во рту пересохло от страха.

Он продолжал сжимать мою шею, разъяренно дышать и смотреть прямо в глаза.

Острый коготь пополз по скуле левее и вдавился в губы, угрожая изранить их.

Щеки парня засверкали, будто под его тонкой смуглой кожей вшиты алмазы, высокий лоб перечеркнули глубокие вертикальные борозды.

— Что за?... — его слегка качнуло, коготь дернулся и проколол губу.

Я шикнула от боли и слизнула выступившую кровь. На языке скопился солоновато-металлический вкус. Сглотнув, я в ярости замахнулась, чтобы ударить отморозка по лицу.

— Еще раз замахнешься, тварь, — он перехватил мою руку, сжал ее, — я тебя...

— Выкинешь из академии? — я злобно усмехнулась. Это стало бы облегчением. Терпеть весь год эту мразь — непосильная задача. Но мне кровь из носа нужна эта повышенная эртинская стипендия.

— Не-е-ет, — он отстранился, убрал руку и приложил коготь, что до этого поцарапал меня, к своим губам, — выебу так, что ты сама свалишь в закат. — И слизал капельку крови, вновь сверкнув радужками.

У меня все внутри перевернулось. Пустой взгляд сломанной, истерзанной, втопанной в грязь Кассии всплыл в подсознании. На слушании по ее делу я постоянно плакала, не в силах сдержаться. Она же мертвым голосом рассказывала, как Уиллоу содрал с нее одежду, прижал к стене и... жестоко надругался. Помню надменную рожу генерала Астэрона — отца отморозка. Его речь в защиту сына звучала отвратительно. Кассию обвинили в том, что она применила дар, свойственный нашей семье — подчинять волю через укус. С его слов вышло так, что моя сестра сама набросилась на подонка, изнасиловала его и убила. Твари поганые! Весь их род — маньяки и извращенцы.

И вот передо мной стоял представитель проклятой семейки. Угрожал насилием. И я прекрасно понимала, что он легко это сделает. Уничтожит из мести, попользуется, как последней шлюхой, и выкинет на помойку. Просто потому, что ему так захотелось.

— Отвали, сказала, — сжала я зубы и попятилась к лестнице, не сводя с него глаз, будто дичь, загнанная в угол.

— Это ты свалишь, — зло рыкнул Астэрон, разбрызгивая слюну мне в лицо, — вслед за сестричкой... Я найду способ тебя изощренно уничтожить. Эстиер свидетель! Плешивым сучкам Вейс место только на помойке.

Давно я не испытывала такой ужас. Инстинкты кричали об опасности. Мой отец-охотник в детстве говорил, что если жертва в страхе побежала, хищник испытывает азарт, возбуждение и лютый голод. Но мы ведь не в лесу...

Ловкость оборотня помогла мне обманым маневром вырваться из лап чудовища и полететь вверх по лестнице стрелой.

Я бежала так, что легкие жгло от переизбытка воздуха. Не разбирая дороги, забежала на верхний этаж и понеслась вперед по коридору с тучей дверей по обе стороны каменных стен.

Вдруг в нескольких метрах от себя увидела Маилса и Либби, выплывающих из-за поворота. Парень держал перед собой огромный бумажный сверток, перемотанный веревкой. Я едва успела затормозить и чуть не врезалась в него.

— Где тебя носит, Мика?! — всплеснула руками Либби. Ее русые кудряшки забавно подпрыгивали, пока она возмущенно мотала головой.

— На тебе лица нет. Что случилось? — Маилс заострил взгляд на моей проткнутой губе, а потом увел глаза мне за спину.

— Какой красавчик, — расплылась подруга в улыбке и я обернулась.

Ледяной зверь стоял у одной из дверей и насквозь прожигал меня яростным взглядом.

— Фу! — меня чуть не стошнило от слов Либби. — Это мерзкий Астэрон младший, — выплюнула я с отвращением, все еще чувствуя на себе его такой приятный, но поганый запах.

— Оу, — стушеввалась она. — Прости. Не знала, что альены бывают... такими э-м-м... симпатичными.

— Да урод... он... конченный, — рвано ответила я, все еще не в силах как следует отдышаться.

— Что он сделал с тобой?! — темно-карие глаза друга полыхнули оборотной магией.

Сколько его знаю, Маилс всегда рвался меня защищать. Мы с детства дружили. Познакомились внутри клана, когда я пасла коз на лугу, а он вышел из леса с отцом, где они охотились.

Он вручил мне сверток и двинулся в сторону Астэрона, но я успела перехватить его за руку и задержать.

— Не смей! Тебя вышвырнут из академии из-за этого монстра. Подумай о своей семье.

Глава 3

С... сука...

Я чуть не переломил тонкую шею девки, чуть не вспорол пульсирующую под молочной кожей жилку, чуть не сорвался...

Вейс! Подумать только! Их двое. Только эта, шмара глазастая... другая. От Кассии меня никогда не крыло, вообще не понимал, что брат в ней нашел. Тощая, угловатая, глаза узкие и волосы черными соплями висят. Но Уилл бегал, преследовал, будто приворожила она его.

Я прошлый год занят был своей проблемой с обезумевшей магией, не обращал особо внимания, чем занимается брат. Уиллоу повезло, он переродился в альена и с легкостью принял ледяную магию, но вот на выпуске везение закончилось: брата нашли в коридоре академии на верхнем закрытом этаже с переломанной шеей.

— Тварь! — процедил я сквозь зубы, когда младшая Вейс выпорхнула из моих рук и рванула по лестнице.

Только ключи от комнаты выронила, когда мы у стены зажимались. Я, сдерживая внутреннюю ярость, подобрал их со ступенек и бросил в карман. Пусть попробует теперь забраться в свою теплую постельку.

Да не стану я за ней бежать! Пусть сама меня ищет. И так взбешен до предела, но... что-то внутри приподняло голову и как гаркнет: «Моя!», я и не осознал, как оказался на жилом этаже. Хотел ведь свалить. Хотел!

Но так и замер, когда увидел Вейс рядом с каким-то пацаном. Она его еще и за руку взяла.

Внутри водало: «Врежь, врежь, врежь ему, чтобы не смотрел!»

Он двинулся в мою сторону, я тряхнул головой и выпрямился. Отец не позволял отступать, когда нужно дать бой.

— Развели тут псарню, — ухмыльнулся я, — воняет мерзостью.

— Не подходи к ней! — угрожающе крикнул пес издалика.

Вейс оттягивала его, что-то там вякала, не позволяла эртинцу пойти на меня атакой. Подключилась вторая — какая-то мелкая кудрявая вошь. Ухватила парня за другую руку.

— Девками прикрылся? — прыснул я.

— Урод! — крикнул он.

— Чего и не опровергаю, — брякнул я, глядя на наглеца прямо, явно пугая его своим видом.

Вейс выронила сверток, который прижимала к груди одной рукой. Повернулась ко мне лицом.

— Сделай так, — я пошел на нее, совсем не чувствуя берегов, — чтобы я ваши рожи здесь не видел. Мимо меня проходите, опустив морду в пол. Ясно, сука плешивая? Или вылетишь отсюда, быстрее чем вдох сделаешь.

Она злобно прищурилась, шумно втянула носом воздух и отвернулась. Подняла с пола сверток.

— Пойдемте отсюда. Нужно узнать, где моя комната.

— Удачи, крыска, — сплюнул я и, повернувшись на пятках, пошел к себе. Бесит. Как она меня бесит... ненавижу.

Пока добрался до другого крыла, хорошо, что девка ошиблась и не в ту сторону пошла, меня уже так колотило, что думал схватил старую ауйшровскую лихорадку. На потеху всему, что происходит вокруг.

Крепкого бы выпить, да нельзя! Знаю, чем потом вечер закончится. Генерал три шкуры с меня сдерет, если посмею.

Я хряпнул дверь и облегченно выдохнул. Прекрасно, так хочется тишины. Никса нет, жаль, но что поделаешь, нас разделили, позже с отцом поговорю, но не думаю, что тот смягчится. Все еще не до конца ясно, зачем к нам эртинцев поселили, но Дион сильно изменился после падения Айшура, я уже ничему не удивляюсь.

Я вышел из холла и сразу направился в спальню.

— Ари... — На кровати в эротичной позе лежала мамина помощница — Римма. Обнаженная и доступная. — Я тебя уже полчаса жду.

Я отошел к шкафу, раздраженно распахнул дверцу. Терпеть не могу, когда нарушают мое пространство без разрешения.

— Я тебя не приглашал, — стащил с себя дорожный китель, буквально сорвал рубашку, отрывая пуговицы. Она, твою мать, воняла дикой псиной... Жмурясь от сильного аромата чужой крови и кожи, я отбросил одежду на пол.

— Ну ты же скучал? — девушка выгнулась, перевернулась, выставив задницу.

Кровь кипела и сворачивала мозг. Нужна разрядка, но трахаться совсем не было желания. Жаль, пес не захотел подраться, я бы на нем отыгрался. Загрели бы оба в подполье, зато вот эта гадость, что жжется в моей груди, ушла.

Бросив шкаф, я пошел из комнаты в купель. Склонился над каменным рукомойником и потянулся к вентилю, чтобы открыть воду, но понял, что палец все еще в крови девчонки.

Принюхался. Соленый бриз, с капелькой горчинки и ноткой какой-то ягоды или травы... Лизнул. Мало, так мало. Член, будто я возбуждающего зелья бахнул, тут же натянул штаны.

Схожу с ума! Хрень какая-то.

— Сука... — я бросился к крану и, сбрызгивая ладони мыльной пеной, вымыл каждый палец. Пришлось и лицо и волосы освежить, но, пустынные демоны, не помогало. Девка перед глазами стояла. Ее запах крутил нутро.

Псина мерзостная... не дам тебе в голову влезть, я не Уилл, просто так на меня не повлияешь.

Потянулся за полотенцем, но так и застыл, глядя на свое отражение. Я выглядел одуревшим, каким-то бешеным: кожа сверкала льдом, волосы беспорядочно мерцали магией, а глаза полыхали синим пламенем.

И кожа на плечах вся в наростах, будто я сделан из алмазов. У меня такое было только в первые дни перерождения, после я научился сдерживать себя. И теперь снова эту боль пережить? Я не хочу.

Пойти трахнуть эту суку, чтобы успокоиться?

Ее сестра сломала шею Уиллу, не забывай! Я не забуду. Никогда не забуду.

Грохнув дверь купели, вернулся в комнату. Римма тут же подобралась, эротично поманила меня к себе, виляя задом. Она не отводила взгляда от моего вздыбленного паха.

— Ну ты же хочешь меня, да? — пропищала довольно, приласкала себя, качнула большими сиськами.

И этот запах, и эти большие глаза Вейс, и ее острый язычок... все перемешалось. Надо выбить ее из башки.

Подступил к Римме, развязал спереди штаны и, не разогревая ее, вошел сзади. Блядь, да как же это паршиво! Не помогало. Я бесился еще больше. Таранил ее, а сам рычал, как будто сам стал диким псом.

Это все она, эртинская девка, виновата!

Стоило ее вспомнить, как волна подступила к горлу и покатилась вдоль позвоночника, вытолкнув из меня вопль.

Я успел отстраниться и измазать задницу девки и только потом осознать, что вопль не мой был. Кто-то открыл дверь комнаты и застыл за спиной.

Глава 4

— Надо пожаловаться, Мика, нельзя это так оставлять, — указывала Либби на мою припухшую губу, пока я копошилась в сумке в поисках ключей от комнаты. Деканша выдала мне их во время разговора в кабинете. Запасные только у завхоза, а время позднее, он уже не на посту. Майлс и так получил за меня форму. Хоть будет в чем завтра на собрание пойти. Не успела ничего сделать из-за этого отморозенного придурка.

— А кому жаловаться, Либ? — я уже села на пол под дверью своей комнаты с именной табличкой. Вывалила содержимое сумки себе под ноги и нашла... фонарик. — Астэруну старшему? — хмыкнула и потерла лоб. — Эйрин Фай? Ты бы видела, как он орал на нее в кабинете. Все равно меня виноватой во всем выставят. Это их семейный почерк.

Снова всплыл образ моей уничтоженной сестры. Глаза впали, скулы заострились, волосы поредели — осталась лишь тень от сильной и красивой эртинки. Темница Ароны высосала ее досуха. Но я не сдамся! Докажу, что это была вынужденная самооборона. Доберусь до правды. Но нужны деньги на независимое расследование, а у нас и без того нищенское положение.

— Не знаю... — протянула подруга и села рядом. — Как там Милли?

— Ох, — зря она напомнила о еще одном нашем семейном горе. — Так же. Все хуже с каждым годом. Уже почти не встает, — младшая сестра — моя отдельная боль. Из-за нее нас бросил отец.

— Коул не объявился?

— Нет папаше дела до чужого ребенка, Либ, своих-то гонял, как сидоровых коз, — я отмахнулась. Не хотела вспоминать эту историю. Насилие в нашей семье становится нормой.

— Но твоя мать не виновата, что ее изнаси... — я угрожающе замахнулась рукой. Подруга понимала, что этот жест означает табу и не стоит продолжать. Но сегодня ее несло по кочкам. Наверное, перенервничала. Все же первый день на чужом месте. — Это не справедливо, Мик, почему вы не попросили жоака наказать мерзавца?

— Ты решила здесь и сейчас это выяснить? — я уже начинала закипать. Эту историю в подробностях не знал даже Майлс, который так устал, что отрубился без задних ног и мирно сопел в своей комнате.

— Прости, — подтянула она ноги к подбородку и о чем-то задумалась. — Где же ты их потеряла?

Я остервенело швыряла вещи обратно в сумку и злилась, оттого, что понимала, где и когда их выронила. Уверена, маньяк их подобрал.

— Нужно заглянуть к Астэруну.

— С ума сошла! — Либби резко подскочила с места. — Переночуешь у меня, а завтра разберемся. Он реально больной ублюдок, хоть и... красивый.

— Да будь он хоть воплощением самого Солгара! Там нет души, один холод и расчет, — колкие мурашки прокатились по телу, стоило вспомнить ледяное серебро его пустых глаз. — Но... Если сразу не покажу зубы, он меня уничтожит. Пусть не думает, что боюсь его угроз, — запахнула я кое-как штаны в сумку и воинственно поднялась с места.

— Не надо. Давай, лучше я?

— Я никогда не стану вмешивать друзей в такие опасные дела. Иди к себе, не запирай дверь. Если ничего не получится, прибегу ночевать, вручила я ей свою сумку.

— Ты уверена?

— Иди! — подтолкнула я ее вперед.

Набрала полную воздуха грудь и подошла к резной двери с табличкой: “Арден лиэн Астэрон”.

Скромно постучала, но ничего за этим не последовало. Старалась прислушаться, может, там никого нет?

Вроде показался какой-то шорох.

Постучала чуть громче. Увы.

— Ладно, — откинула волосы назад и дернула на себя ручку.

Дверь податливо скрипнула и я ее распахнула.

Арден с приспущенными штанами и обнаженной спиной таранил какую-то светловолосую девушку. Та заливисто стонала и приподнималась от каждого толчка.

Я рот раскрыла. Кровь миглом прилила к лицу, а ноги к полу приросли.

Астэрон двигался так активно, что казалось жилы полопаются на его шее и придерживающих девушку руках. На смуглой спине перекатывались сильные мышцы, плечи раздалились и покрылись перламутровой магией, разбились на острые льдистые сегменты.

Кажется, с моих губ сорвался вскрик.

Еще несколько толчков, и парень зарычал, откинул девушку от себя и выплеснулся прямо на нее.

Как же отвратительно воняло мерзкой похотью. Чуть не стошнило. Не дыша, я прижала ладонь ко рту и попятилась назад. Вдруг получится убежать, пока он не заметил моего вторжения?

— Сучка пришла поглазеть? — бросил он, не оглядываясь. Глядя на томно-закатившую глаза блондинку, завязывал штаны. — Потеряла что-то? — и глянул на меня через плечо — в его глазах дрожал синий огонь. — Меня и на тебя хватит, Вейс, — и облизнулся, показав белые зубы.

— Верни ключи, — застыла на пороге, заставляя себя собраться с силами и дать отпор, как и планировала.

— Римма, свали, а? — он бросил беглый взгляд на девушку и тут же вернулся ко мне. Подошел вразвалочку. — Верну, но есть одно условие.

Он дождался, когда блондинка накинёт халатик и скроется за дверью.

Я прижалась спиной к косяку. Взгляд метался между коридором и его комнатой. В уме прикидывала, сколько шагов нужно, чтобы добежать до двери Либби.

— Отдай и я уйду, — вскинула ладони, обозначая, что сдаюсь и не хочу играть ни в какие игры. — Взгляда больше на тебя не подниму, обещаю, — сложно это далось. Злость давила на горло, в котором рокотал внутренний зверь.

— О, а это уже послушная дворняжка... нет-нет, отсоси — потом проси.

Меня затрясло так, что оборотная магия вскипела. Когда мать рассказывала сестре о том дне, когда ее на празднике... а я подслушивала под дверью... Ненавижу таких мразей, как Астэрон!

— Знаешь что, Арден?! — выплонула с яростью его паршивое имя. — Пошел ты в пасть к серным демонам! Пусть они сосут твой раскаленный член! — как держалась за косяк, так и запустила острые когти в дерево, распирая его, нещадно ломая до треска.

Астэрон подлетел и, затянув меня в комнату, захлопнул дверь.

— А теперь поговорим, какой у меня член, текучая сука. Тебе же понравилось смотреть, да? Глаза светятся, слюни потекли, коготки даже выпустила... Да только, на твои коготки у меня свои найдутся.

— Не нарывайся, альен, — у меня от страха и гнева плавился разум. Я не знала, в какой миг смогу повторить участь сестры. Да не даст соврать Селера — мать всех оборотней, что я на грани! — Отвали от меня! Верни ключи и выпусти!

— А если нет, то что? — в его глазах полыхнуло что-то другое. Не пошлое и бесячее, а яростное, злое. — Подчинишь меня? Ну же, попробуй. Дам тебе фору лишь раз... оступишься, я не просто тебя уничтожу, ты будешь молить меня сменить гнев на отсос.

— Я не буду играть в твои больные игры, ублюдок! — я уже натурально рычала и скрежетала когтями по каменной стене. Еще немного и стану высекать искры. — Хочешь уничтожить... — хмыкнула. Он даже не представлял, насколько мне сейчас нечего терять! — Давай! Покажи, на что ты способен! Разберемся здесь и сейчас!

Адрен цикнул зубами, сделал вид, что отходит, но вдруг дернул меня в сторону и буквально втолкнул в стену, выбив на мгновение дух.

— Разобраться хочешь? А не много ли ты себе позволяешь, шалава? — широкая ладонь легла на бедро, поползла выше. Вторая рука вцепилась в горло и приподняла мою голову.

— Шалава... та сука, которую ты драл! — я вся превратилась в оголенный нерв. Ему не взять меня живой! Я никогда не повторю судьбу женщин нашей семьи. Лучше умереть! — За свою честь я могу постоять, — вывернула руку до боли в костях, резко протиснула ее между нами и ухватила за его окаменевший член, что рвался из штанов. Выпустила когти, вспорола острыми кончиками ткань. Оставалось только дать сигнал зверю, чтобы усилил хватку.

Глава 5

Она охуенная. Меня вело. Я только что оттрахал Римму, давалку номер один в академии, должен был успокоиться, но у меня хрен стоял на эту черноволосую заразу, будто меня накачали...

Острые ноготки впились в пах, ткань затрещала, а я, вместо того, чтобы отстраниться, вмазать суке, заслужила ведь, коснулся ее приоткрытых губ своими. Идиот! Воздух закончился вмиг, словно его из меня вытащили.

Я ошалело отстранился, пытаюсь уловить хоть ниточку самообладания, но не получалось. Травила! Зачаровала!

— Сс... я же тебя... мразь, — и впился в ее распахнутый рот.

Она оттолкнула, не позволив вобрать вкус поцелуя. Красная эртинская магия яркими нитями завертелась в ее руках, оплела маленькие кулачки и вбилась мне в грудь сгустком.

С такой силой меня откинуло в противоположную стену, что искры посыпались. Ее изумрудные глаза сверкнули чем-то потусторонним. И вдруг... Вейс испарилась.

Я метнулся по инерции вперед, вспоров руками воздух, оглянулся, покрутился вокруг себя.

— Что за?!

Я дернулся к двери, но открывать ее не стал, лишь ключ вытащил и кинул в карман штанов, ко вторым, от комнаты эртинки.

Люди, даже если они маги, не умеют исчезать бесследно. Тут что-то не так. У оборотней вечно все не как у нормальных дионцев, ненавижу псов.

Может, она быстро перемещается?

Я прошел вдоль двери, внимательно разглядывая пыль на полу. Идеально чисто. Ковер около кровати не примят, тяжелые шторы в порядке, столик не сдвинут.

— Куда ты делаешь, крыска блохастая? — протянул я игриво. Меня даже раззадорила эта игра, ноздри защекотало, мозг будто включился внезапно. — Не могла же ты просто исчезнуть! Где ты прячешься, сучечка?

Я даже под кровать заглянул. Хах... может, я случайно крепкого спиртного выпил и теперь валяюсь в коридоре в отрубях, и мне чудится всякое?

Завалился на кровать, закинул руку за голову, вторую приблизил к губам. Э... не... мне не почудилось.

Малина... но не садовая, кислая такая. Где-то я этот аромат уже слышал.

И он все еще тербит, будто Вейс рядом стоит, что невозможно. Я уж пока не слепой.

Я лежал долго, прислушивался, готовый вскинуться в любой момент.

Не бегать же в уборную за девкой? Вдруг приспичило, и она туда метнулась, как молния.

Я сделал вид, что уснул, даже засопел для пущей правдоподобности, а сам превратился в слух. А он у меня хороший.

Шли минуты, но ничего не происходило. Тишина покоев, как она есть. Как вдруг, будто ухо за лассо дернули. Ручка двери с тихим скрипом повернулась, а потом все резко стихло.

Я не шевельнулся и глаза не открыл, лишь уголок губ дрогнул. Пусть сама идет в мышеловку.

Легкие, почти невесомые шажочки прошуршали по маховому коврику. Пошевелилась тяжелая портьера. Окно было еле приоткрыто, а сейчас, судя по тихому скрипу, медленно распахивалось.

По пальцам побежал легкий холодок, я сфокусировался, как учили, и направил магию альена в ладонь. Выждал еще несколько вдохов и выбросил сноп снега в сторону окна.

Одновременно с выпадом открыл глаза, и опешил: сверкающая фигура девушки, повернувшись ко мне задом, лезла на подоконник.

— Здесь третий этаж, Вейс... шею свернешь, а ключ от твоей комнаты все равно у меня. Не отдам, пока не выполнишь мое желание. Или спи на коврике, — показав назад, я выловил связку в кармане и потряс ею, приманивая.

Магия рассыпалась алыми искрами и дымка невидимости пропала. Девушка, обессиленная и хрупкая, упала на колени, закрыла лицо руками и содрогнулась.

— Отпусти, — взмолилась она.

Ненавижу, когда женщины плачут. Мать все время из-за отца была разбитая, слезы прятала в подушку. Думала, что я ничего не вижу, а теперь, когда брата не стало, все еще хуже. Маме других лечить, а она себе помочь не может. Как тень. Хорошо хоть начало учебы отвлечет ее немного, в академии всегда для мамы много работы.

Я подошел к эртинке, грубо взял ее за плечо и, не обращая внимания на ее упорство, потащил к двери. Повозился с замком, нервничая и раздражаясь. Хорошо хоть девка все это время молчала.

На автомате закинул ключи в карман, но тут же вытащил другую связку и вручил ей. Выставил сучку наружу и захлопнул дверь.

— Пошла нахрен! — шикнул себе под нос и свалил в купальню. Стащил штаны и нырнул в прохладную воду.

Глава 6

Оказавшись в общем темном коридоре, я сжала добытые ключи в дрожащих руках и едва не плакала. Первый день, Селера, помощи! Ведь он даже еще не закончился, а я уже разбита. Зря думала, что я сильнее сестры и обязательно справлюсь. Ничего подобного. Слабая, никчемная, ни на что не способная. Даже магию невидимости не сумела подольше удержать.

Он меня уничтожит...

— Мика, — я даже не сразу заметила, что кто-то вышел из комнаты в коридор.

— Маилс, — прошептала я на надрыве, увидев верного друга. Кинулась в его объятия.
— Мне плохо, — призналась, хотя не хотела этого делать.

— Что случилось? Идем, — обнял он меня за плечи и повел к себе.

— Ничего... просто, — нельзя ему рассказывать. Он из тех, кто может пожертвовать собой ради друга. Никогда я его не подставлю под удар. — Устала очень. Спать хочу. Вон там...
— указала на ближайшую дверь. — Моя комната.

Он выхватил из моих рук ключи и засунул их в сердцевину замка. Крутил, пыхтел, чуть ли не плевался на металл.

— Не подходит, — пожал он плечами.

— Вот же... — этот гад специально их перепутал! Чтоб ему икалось всю ночь! Тварь! — Мне спать негде. Либби не хочу беспокоить. Спит уже, наверное. Пустишь к себе?

Маилс улыбнулся своей особенной трогательной улыбкой. Приобнял меня за плечи и повел к себе.

— Располагайся, — обрисовал широким жестом комнату. — Как тебе?

Я таких убранств раньше не видела. Вся наша хижина у леса чуть поменьше будет.

— Красиво, — отозвалась я, проводя ладонью по шелковым простыням широкой кровати.

— Единственное, уборная общая на этаже, — и тут я вспомнила, что в комнате Астэрона была смежная дверь, ведущая в купальню. Видимо, только у него такая особая привилегия. Ректорский сынок!

— Плевать. Ты же помнишь, как мы жили? — я устало рассмеялась и рухнула на его кровать спиной. Мягко, тепло и уютно.

— Спи, Мика, я лягу на полу, — потушил он магические фонари на письменном столе, и я сходу отрубилась.

Вскочила!

Меня кто-то сильно тряс за плечи.

— Просыпайся! Обряд посвящения нельзя пропустить, иначе... — говорил Маилс, стаскивая меня с кровати за ноги. — Форму надевай!

Я еще до конца не проснулась, но уже четко выполняла его приказы. Первую форму и самую основную: серая юбка, белая рубашка, красный жилет с нашивкой в виде молнии на плече — схватила сразу. Впопыхах переоделась, пока Маилс отвернулся, и выбежала в коридор вслед за другом.

Мы спустились на первый этаж, где в холле нас встретили остальные эртинцы. Наша группа была меньше школьного класса, до двадцати человек. Некоторых я знала по соседним кланам, остальные — незнакомые лица. Но все одинаково встревоженные.

— Новобранцы академии Конкорд! — спускаясь по лестнице, поприветствовал всех молодой высоченный парень с черными длинными волосами и коварной ухмылкой на губах.

Я знаю, что не все альены обесцветились, только самые первые перерожденные, а этот точно альен, потому что вскинул руку, и в его тонких пальцах появился ледяной посох.

— Мы не могли оставить вас без сладости, — он спустился под восторженные взгляды девушек, вскинул тяжелый подбородок, скользнул взглядом по мне и двинулся к выходу на улицу.

— Кто это? — шепнула полненькая девчонка другой, синеглазой блондинке.

— Это староста прошлого курса, — поделилась вторая. — Мартен Визави. Он теперь куратор альенов по боевому искусству.

— Но прежде чем получить ее, — продолжал Мартен, проходя по толпе, — вам придется побегать.

Кадеты высыпали наружу. Звезды Ароны нависли над бегущими следом за Визави и вряд ли ближайшие пару часов уступят рассвету.

Запахавшиеся и взмокшие мы добежали до темной стены с идеальным прямоугольным вырезом.

Здесь, около входа, стояли парни. По их черным костюмам сразу ясно — альены, старшекурсники. Среди них и Арден.

Его взгляд был направлен на меня. Препарирующий. Дикий. Пробуждающий.

— У вас, кадеты первого курса, будет три минуты, — громко вещал куратор, — чтобы спрятаться. И прятаться придется до рассвета. Кто выстоит, продолжит учиться в академии. Кого поймают... — он усмехнулся, — тоже будут учиться, но с некоторой... а впрочем, сами все узнаете! — он махнул посохом, рассыпая ледяные искры над головой и освещая черные кустистые стены лабиринта. — Кто не спрятался, я не виноват! Время пошло!

С одной стороны Маилс схватил меня за руку, с другой — Либби. Принадлежность к одному клану — не просто слова. Мы всегда сплочались в случае опасности.

— Лучше сбежать отсюда, — я попятилась назад и потащила ребят за собой.

— Нет, — Маилс меня дернул обратно. — Мы пройдем испытание. От этого зависит наше будущее в академии.

— Что?! — я посмотрела на его жесткий профиль и не узнала в этом парне того мягкого друга, к которому привыкла.

— Доверься мне, Мика, — он сжал мою руку так крепко, что скрипнули кости. — Не сдерживай магию. Прячься!

Мы с Либби переглянулись.

— Погнали! — воинственно заявила она, чего я от нее тоже не ожидала.

Маилс выкинул нас вперед в лабиринт, разжимая руки. И мы с Либби побежали.

— Забавно! — кричала она, влет меня перегоняя.

— Постой! — я пыталась ее нагнать, но не получалось.

Либби всегда славилась скоростью. Таких ценили в нашем клане, хотя она выбрала быть травницей, как и моя мать. Это я — никчемная пастушка. Ни на что больше не способна. Охота, рыбалка — все было на плечах сестры, когда отец нас бросил. А вот Маилс... Он обладал всеми задатками вожака. Думаю, когда он вернется домой, то...

Ворох ненужных мыслей сбил меня с толку в каменном лабиринте. Я потеряла связь с кланом. Остановилась у оплетенной плющом стены и попыталась принять звериным чутьем, но слышала лишь аромат цитрусового щербета. Он перебивал все на свете! Бесстыдно залезал в ноздри и раздирал подсознание.

И тогда я поняла, чем дальше от меня этот запах, тем лучше. Дала деру вперед, не разбирая дороги. Стены мелькали перед глазами. Я постоянно вносила в тупики, а потом поворачивала и вновь куда-то бежала. Без разбора.

Когда силы оказались на исходе от бесконечной беготни, я увидела раскидистый куст, под которым реально можно спрятаться так, что никто не заметит.

— И где ты, Маилс, тварь? — шепча себе под нос проклятия, я нырнула прямо в корни растения. Обосновалась там и затаилась. Обняла себя руками и воззвала к той магии невидимости, что однажды уже почти спасла меня от монстра.

Около виска зашуршала трава. Я повернула немного голову и уткнулась взглядом в начищенные черные сапоги из аронской кожи с узорами драконьего народа.

Глава 7

Ненавижу эти дурацкие традиции академии, когда старшекурсники выгуливают малолеток. Я откровенно хотел поспать, но Мартен принудил. Скотина. Пообещал, что на тренировках устроит мне багровое застенье, если не явлюсь.

В прошлом году мы с ним не ладили, слишком заносчивый и беспощадный на мой взгляд. Я тоже не цветочек, но его методы меня не вставляли. Двое из альенов их группы ушли с учебы из-за его издевательств в конце года. Уиллоу не попадало, они с Мартемом не то чтобы дружили, как с таким бесчувственным вообще водиться можно, но довольно близко общались.

Сонный и злой я, вместе с другими альенами из старшекурсников, доплелся до входа в лабиринт.

Помню в прошлом году девочка эртинка погибла на этом испытании. Я не присутствовал, Уилл рассказывал, что зрелище не из приятных: корни дикого плюща распяли жертву на земле, проткнув глотку и выбив глаза.

Лабиринт — магическое создание, его стоит уважать и опасаться, без надобности не гулять, особенно по ночам — недаром посвящение проводится рано утром. А еще это магическое место очень любит эртинскую кровь.

Может, сожрет сучку Вейс в первый день, и мне полегчает?

Я вскинул голову, обводя равнодушным взглядом толпу в красной форме. Оборванцы. Псовые. Нелепые все, будто из леса выбежали.

И Микаэлла впереди всех, как нарочно, перед глазами мелькает. Убил бы на месте суку, весь из-за нее пошел к пустынным демонам.

Девка моргнула и перевела взгляд в пол. Я хотел брякнуть что-то грубое, но Мартен уже подал сигнал и загнал их, как скот, в загон.

Охота началась!

Знали бы эртинцы ради чего они бегают, ни один бы не ступил внутрь лабиринта.

Три минуты истекли. Мои одноклассники тихо проникли в проход и рассредоточились. Каждому хотелось получить лакомство.

Я задержался на входе. По коже пробежали колючки предвкушения и слабого страха. Лабиринт опасен любому, кто входит, не только эртинцам, но случаи исчезновения драконов не фиксировались. Уверен, не просто так.

— Боишься, младший? — Мартен шел позади. Он, как куратор, тоже участвует. Придурок! Всю дорогу я у него «младший» хотя мы одного роста и телосложения. А в бою я ему не уступлю.

Я вскинул подбородок и молча пошел по зеленому коридору. Мне смысла нет доказывать что-то.

Сначала ничего не происходило, я просто плутал зелеными коридорами, прислушивался к отдаленным голосам и шороху, а через несколько десятков минут нос внезапно защекотало, а мышцы напряглись, будто я готов гнаться за добычей.

Солоноватая малина...

О да... я тебя найду, крыска Вейс.

Я двинулся туда, где аромат эртинской крови особо выделялся. Выйдя из-за поворота, внезапно наткнулся на принимающего Мартена.

Здесь явно никого нет, чего он застыл?

Куратор дернул скептически бровью, махнул черным плащом с нашивками академии, и пошел дальше. Я посмотрел ему вслед, но не двинулся с места.

Здесь аромат крови был особо сильным. Щекоющим. Возбуждающим.

— Прячешься? — довольно шепнул я и осмотрел место. Никого. Ни следа. — Я слышу твой запах, псина... выходи...

Глухо. Лишь ветер завывал в кустах, рождая тихий шелест листвы.

Вдруг взгляд зацепился за белую гортензию, что раскинулась пышными пучками мелких соцветий. Основание еле заметно зашевелилось.

Я выбросил руку вперед, но поймал пустоту. Принюхался еще, сосредоточился. Ванильный запах цветов перебивал приятный аромат соленой малины.

— Я все равно тебя найду... сыграем?

Меня на миг ослепило яркой алой вспышкой. Топот ушел вправо, в самую глубь лабиринта.

Я тихо скользнул следом, держась подальше от стен, чтобы не порвать мундир. Меня вел яркий аромат свежей крови: девчонка явно поцарапалась.

Позади что-то внезапно зарычало. Я не успел увернуться, на спину бросилась черная сверкающая тварь. Порождение застенья — мелкий демон эхил, любитель полакомиться живой плотью. Очень быстрый, цепкий и беспощадный. Такого убить в одиночку сможет разве что король Харт.

Думать о том, откуда в учебном заведении такая тварь, было некогда. Я перекрутился, пытаясь сбросить ее, но она пробила мундир острыми когтями и впилась в трапецию смертоносной пастью.

Щупальца, которыми пользовалась нечисть, вмиг обвили шею. Я крутился на спине, стараясь скинуть с себя хомут, но пальцы, измазанные в собственной крови, лишь скользили по плотной шкуре монстра.

Это конец... это конец?

Сознание медленно угасало, утаскивая меня в темноту.

— Совсем одурела! — будто из тумана послышался приглушенный рычащий голос. — А если бы тварь тебя порвала?

— Он меня не видел, Маилс. Молнией шарахнула и спугнула.

— Валить надо! Пусть урод тут валяется! Может, тварь вернется и дожрет альена. Бежим! Давай же! Чего встала?

— Правильно, — захрипел я, с трудом переворачиваясь на живот. Горло все еще будто перекручено ремнем, по пальцам текла горячая кровь. — Валите... трусы!.. От псов другого и не ожидаешь... — и завалился набок, больше не в силах говорить. Яд эхила постепенно сморит жертву, а после монстр вернется и закончит начатое.

— И кого обвинят, если ублюдок сдохнет? Как думаешь? — она посмотрела на меня сверху вниз с отвращением. Осталось только плюнуть и пнуть в большой бок.

— Всем будет насрать... — с трудом выдохнул я и закатил глаза. Тело сотрясло, яд добрался до мышц, парализуя.

— Заткнись уже, — яростно зыркнула на меня она и перевела взгляд на друга. — Помоги мне. Дотащим до какого-нибудь альена и свалим. Давай!

— Нас ждет сегодня серьезный разговор в моей комнате, Мика, — полыхнул гневом эртинец и грубо подхватил меня под руки.

Я плыл в какой-то сугубо личной агонии. Яд медленно растекался по телу, не позволяя двигаться, но и запах девчонки доставал, натурально выводил из себя. Жаль, никак не отстраниться. Задыхаюсь, пустынные демоны свидетели!

Что за плешивый возле нее отирается? Любовник, что ли?

Сил все меньше, пальцы давно онемели и не сгибались. Так они меня из лабиринта вытащат невовремя.

На одной из развилок парочка застыла, не зная, куда идти. Рык зверя, потерявшего добычу, прокатился по стенам и задрожал под ногами.

— Сюда! — крикнула эртинка и они свернули влево. Потащили меня быстрее.

— Нам из-за него не спрятаться! Давай бросим? — сокрушался гад.

Правильное решение, детка, давай, оставь меня... докажи, какая ты сука.

— Тихо, сворачивай в кусты, — шепнула девчонка.

Они перекинули меня через ветки. Раздался треск. Микаэлла присела со мной рядом и схватила за руку. Насильно сплела наши пальцы.

— Что ты делаешь? — возмутился ее придурок.

— Исчезаем, Маилс! — Она прижала мою руку к груди и сверкающие алые нити обвили наши руки. До противного скользко эртинская магия разнеслась по всему телу.

Девка закрыла глаза и исчезла, а я... вместе с ней.

Не знает дура, на что подписывается — заулыбался я злорадно. Или скривился, губ совсем не чувствовал.

Глава 8

Жуткая тварь рыскала, вынюхивала добычу, а я отчаянно, до боли в костях сжимала холодную руку другого чудовища. На кой ляд? Маилс прав. Надо было кинуть его на растерзание зверю и спастись самим. Но посадки второй дочери моя несчастная мать точно не переживет. А старший Астэрон будет только рад свалить все на сестру убийцы его сына. Но я им не доставлю такого удовольствия!

Да и вообще... как можно бросить человека в беде, даже если он такой гад? Мне как потом с этим жить?

Будешь жить, урод поганый!

Воздух вибрировал от накала магии невидимости. Я чувствовала, как мышцы горят на пределе.

— Ушел, — шепнул Маилс.

— Поднимай его, пошли. Выход где-то рядом. Справа сквозит.

Я мало что соображала, пока мы бежали по новому витку проклятого лабиринта. Скорее бы выбраться! — набатом стучало в опухшей голове.

— Впереди! — крикнул Маилс. — Бросай отморозка! — и я расцепила наши с Астэроном руки.

Хотела рвануть вперед за другом, но в груди сперло, силы схлынули. Ноги подкосились. Я рухнула на колени, а Маилс уже прилично отбежал. Я силилась закричать ему вслед, чтобы обернулся, но горло сдавило ледяными клешнями.

Арден повис на моих руках, потянул меня к земле, прохрипел что-то. Внезапно его рука впилась в мое предплечье, обожгла и опала вновь. Под местом, которое тронул альен, загорелся серебристый узор.

— Моя теперь... — захрипел гад и, рухнув головой в грязь, больше не двигался.

— Ну ты и мудака, — прорезался мой хриплый голос.

Маилс обернулся на самом выходе и рванул обратно за мной.

— Мика! — подхватил меня на руки и понес из лабиринта. — Что это? — указал он взглядом на мерцающее клеймо.

— Точно ничего хорошего, — усмехнулась я.

Какая же я тупая! Как можно было даже на долю секунды представить, что альен будет благодарен мне за спасение?

— Гад этот заклеил, — выплюнула со злостью.

— Какого плешивого пса ты кинулась его спасать? — стиснул он меня в руках еще сильнее.

— Не хочу неприятностей. Завтра мне авансом выдадут стипендию за первый месяц обучения. Ты же знаешь, что я хочу встретиться с сестрой. А это не просто организовать. Вылететь в первый же день предлагаешь? Потерплю этого яйцетряса еще немного, — Маилс рассмеялся.

— Я отдам тебе свою стипендию. Поищешь хорошего лекаря в Ароне для Милли.

— Еще чего! Не выдумывай!

Силы постепенно восполнялись. У арки я уже почувствовала, что смогу идти сама. Ловко спрыгнула с рук Маилса и оправилась.

— Я так решил. Не обсуждается! — смерил он меня уверенным взглядом.

Еще чего! Ни копейки никогда не возьму.

— Ты видел Либби? — обвела я площадку взглядом.

Многие эртинцы уже вышли из лабиринта. Стопились и оживленно делились между собой впечатлениями. Я увидела только одну девчонку с таким же клеймом, как у меня.

— Бу! — закричали сзади и я чуть не подпрыгнула на месте от неожиданности. Обернулась.

— Круто побегали, да? — разгоряченная, вспотевшая подруга смотрела на меня сверкающими азартом глазами. — Ох, — вперилась она взглядом в метку. — И что теперь будет?

— Пойдемте к остальным, — увел нас Маилс подальше от выхода из лабиринта.

— Да откуда мне знать? — подошли мы к группе эртинцев.

Мы с блондинкой, на которой сияло чье-то клеймо, многозначительно переглянулись. Я тяжело вздохнула и села на каменную ступеньку.

Мартен вынес из лабиринта извазюканного грязью отморозка и передал его другим альенам. Взглянул в небо, — алел рассвет, и взмахнул своим магически-ледяным посохом. Направил свое внимание на эртинцев.

— Игра окончена! — он явно был чем-то раздражен, грозный голос вибрировал, глаза то и дело шурились. — Кто остался в лабиринте — шваль! — у меня аж холодок по позвоночнику пошел от его издевательского тона. — Таким не место за общим столом трапезной. Жрать будут в углу обьедки, как поганые крысы!

— Как хорошо, что мы успели, — шепнула Либби.

— Те, кого заклеили, такая же шваль! — у меня все упало, сердце чуть из груди не выпрыгнуло. — Но обязана будет исполнить любое желание охотника, поймавшего крысу! — оскалится куратор. — Печать магическая. Противиться ее воле не получится, можете даже не стараться, — посмотрел он сначала на блондинку, а потом на меня — особо пристально, будто в мысли старался проникнуть. — Свободны!

— Во-о-от бездна, — протянула Либби и посмотрела на меня с сочувствием.

— Блядь! — выругался Маилс.

А я так и приросла к ступени, испытывая полный крах. Что-то лопнуло внутри, упало, разбилось. Страшно было представить, какое извращенное желание этого маньяка мне придется выполнить. Кажется, из академии Конкорд живым выйдет только один из нас. Надеюсь... Не он. Может, тварь его так обглодала, что Арден сдохнет? Затеплилась надежда.

— Отвечаю, если он тебя тронет... — никогда я не видела друга таким разъяренным. Да, он и раньше всегда меня защищал. Всякие стычки случались в клане. Но сейчас его карие глаза полыхали оборотной магией, не переставая.

— Не встречай, я сама с этим разберусь, — отозвалась я мертвецки.

— Ты уже разобралась в лабиринте, я видел, как...

— А что случилось? Это ты Ардена так? — забежали глазки Либби от любопытства.

— А Микаэлла у нас живое воплощение матери всех оборотней, — съязвил Маилс. — Спасительница сирых и убогих! Да, Микки?

Я молчала и смотрела в одну точку на каменной плите под ногами.

— Не поняла. Скажи толком! — в нетерпении подруга повысила голос.

— На урода напала какая-то тварь в лабиринте, покусала гада, чуть не убила, а Мика спугнула одну тварь и спасла другую. Так понятно?

— Все равно не понятно!

— Ладно, — поднялась я на дрожащие ноги. — Я пойду к завхозу, возьму запасные ключи от комнаты. Скоро вернусь, заберу вещи.

— Подожди! Каким образом спасла... — не унималась Либби, но мне не хотелось стоять и слушать рассказ Маилса.

Сама дура! Знаю.

И потопала ни живая, ни мертвая, высосанная этим безумным днем без остатка. Забрела в крыло нашего факультета и спустилась вниз по лестнице, как рассказывала Фай. Быстро отыскала нужную дверь с табличкой. Взяла у старика Хартона ключи, расписалась за полученную за меня Маилсом форму, и поднялась в жилое крыло.

Задержалась на пару секунд напротив двери Астэрона, чудом сдержалась, чтобы в нее не плюнуть и открыла, наконец, свою комнату.

Глава 9

— Откуда он мог там взяться?! — крик отца резал по нервам. — Вы тут все, что, ополумели? Пустили детей и самых наших ценных студентов в пасть эхила?

Мартен сидел на подоконнике и непринужденно рассматривал свои ногти, но я знал, что он выжидает. Этот гадкий персонаж не простит, что я оставил его без желания. Именно из-за меня он его лишился.

— Я тебя спрашиваю, Визави?! — взвился отец, и от ярости его механическая рука ненатурально вывернулась. Он ее с хрустом поставил на место и вновь обратился к куратору. — Объяснишь?

— А что вам, лиэн ректор, объяснить? Три дня пытаемся найти след потусторонней живности, но пока, — он поджал губы, словно считает, что и я, и отец сошли с ума, — ни одного эхила в лабиринте найти не удалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.